

В сам день рождения Хо Лина Янь Ци встал ни свет ни заря, чтобы приготовить ему чашку лапши долголетия. Он двигался почти бесшумно и специально перелез с изножья, чтобы не разбудить крепко спящего Хо Лина.

В последнее время в горах зачастили проливные дожди; задняя стенка двора в одном углу была не очень прочной, и Хо Лин опасался, что однажды её может размыть совсем. Потому на днях он ходил в горы и принёс несколько корзин камней, собираясь при случае подложить их и укрепить стену. Хотя он сам и говорил, что «не сильно тяжело», Янь Ци прекрасно понимал - нагрузка была будь здоров. Вчера вечером, когда Хо Лин снял одежду, на плече опять стерлась красная полоска; только намазав мазью, он лёг спать.

Перед тем как выйти из дома, Янь Ци аккуратно опустил занавеску на дверном проёме, отгораживая проникший извне рассветный свет. Ведь летние рассветы на севере наступают чересчур рано: если вечером они засиживались до позднего, казалось, что едва заснул, а солнце уже высоко. Видимо, и зимой тут будет наоборот, слишком рано темнеть. Кто бы мог подумать, что стоит сменить край, и даже восходы с закатами живут совсем по-другому.

На кухне Янь Ци двигался медленно и осторожно - от замеса теста до разведения огня. Лапшина вышла ровной, длинной, одинаковой толщины, оставалось только опустить её в кипяток. Бульон он сварил на золотистых вешенках, жирок на поверхности тихо переливался; к лапше он предусмотрел горсть ярко-зелёных овощных листьев - их нужно лишь бланшировать и сразу выложить сверху. А ещё два яйца он хотел сварить прямо в супе - яйца-пашот, плавающие в бульоне, как водяные лилии.

Рядом он приготовил две маленькие закуски: одну тарелочку жареной кислой квашеной редьки - это блюдо у него особенно хорошо выходило, да и Хо Лин его любил; а вторую - холодная тушёно-отварная крольчатина, приготовленная ещё вчера и не требующая утреннего огня.

Особенно удачной вышла именно крольчатина: вчера она полдня томилась на медленном огне, потом всю ночь пролежала в пряном рассоле. Утром Янь Ци вынул остывшее мясо и разобрал его на волокна. Холодный рассольный вариант отличался от горячего - на вид был не таким красным и блестящим, но вкус ничуть не уступал. Да и вода в горах была ключевая, сладковатая - с такой водой любое блюдо выходит вкуснее.

Опасаясь переборщить с солью, Янь Ци отщипнул тонкую волокнистую ниточку мяса и попробовал - получилось как раз. Для еды «вприкуску» может быть и солоновато, но с лапшой самое то, а Хо Лин вообще любил насыщенные вкусы.

Когда всё было готово, он вытер ладони о передник. Потом подошёл к дверям спальни, осторожно приоткрыл их, чуть приподнял занавесь и заглянул, чтобы посмотреть - проснулся ли человек на кровати.

Хо Лин, только раскрыв глаза, увидел, как супруг стоит у двери, высунув голову. Взгляды столкнулись, и оба невольно улыбнулись.

— Когда встал? — спросил Хо Лин.

— Недавно, только как рассвело, так и поднялся.

Янь Ци хотел было снова повернуться к очагу, продолжить готовку, но Хо Лин поманил его рукой. Гер на мгновение замер, снял передник и оставил его снаружи, после чего вошёл в комнату. Едва он подошёл к краю кровати, как Хо Лин обхватил его за талию и потянул вниз.

Янь Ци тихонько ахнул, а придя в себя, почувствовал тёплое прикосновение к шее.

— Я же только что у печи был, весь горячий и в поту... — смущённо пробормотал он.

— А я чувствую только приятный запах, — ответил Хо Лин и поцеловал его в ухо.

Янь Ци засмеялся от щекотки:

— Не иначе как запах мяса учуял.

— С утра-то? Какое мясо? — Хо Лин притворно удивился.

— А почему нет? Сегодня же твой день рождения. Я специально приготовил.

Но через мгновение, когда игнорировать «чрезмерно воодушевлённое» место уже было невозможно, Янь Ци мягко упёрся ладонью ему в грудь:

— Вставай сначала.

— Раз уж сегодня мой день рождения, одной только мясной закуской я не удовлетворюсь.

Хо Лин обхватил супруга, и по его взгляду сразу было понятно, что он замыслил.

Янь Ци совершенно не желал «баловаться» с самого утра. Зная Хо Лина, он понимал: стоит тому сослаться на день рождения, даже если утром он получит желаемое, вечером всё равно не успокоится.

Хо Лин расслышал его тихое бормотание и усмехнулся:

— Это ты сам сказал.

— Именно я и сказал. И обратно уже не заберу, — ответил Янь Ци, уже не так смущаясь, как раньше: всё-таки вместе они не первый день.

Он всё же сумел выползти из объятий Хо Лина, мельком бросив взгляд вниз и тут же накрыв того одеялом.

— Я пойду доварю лапшу. Умойся, и можно будет есть.

Хо Лин посмотрел вслед торопливо скрывшемуся супругу, улыбнулся и снова лёг, позволяя разыгравшимся чувствам успокоиться.

Через какое-то время он откинул одеяло, оделся и вышел.

На столе стояла удивительно красивая лапша долголетия - золотистый бульон, ярко-зелёные овощи, белоснежные длинные нити лапши.

Янь Ци снял с чашки тканевую прихватку и серьёзно произнёс:

— В день твоего рождения желаю тебе крепкого здоровья и долгой-предолгой жизни.

— Спасибо, фулан.

Горло у Хо Лина слегка перехватило; он коснулся кончика носа, будто тот защипало. Такой настоящий, серьёзный «день рождения» вдруг напомнил ему времена, когда отец с матерью были живы. Потом, конечно, и невестка варила ему лапшу долголетия, но всё было уже не то.

А теперь лапшу сварил Янь Ци - самый близкий ему человек после семьи, даже... ближе.

Он долго смотрел на чашку, прежде чем решиться взять палочки: глоток лапши, глоток бульона. И не только вид был прекрасен, вкус тоже. На самом дне он нашёл два пухлых, белых как фарфор, яйца-пашот. Хо Лин не раздумывая переложил одно в чашку Янь Ци.

Утром тот ел лапшу с клецками, быстро оторванными от оставшегося куска теста. Хо Лин сразу заметил, что без яйца.

— Мы же договорились: по одному яйцу в день. Как это оба оказались у меня? — проворчал он для вида, и подвинул Янь Ци палочки с длинной тёплой лапшой.

— Как же можно делиться лапшой долголетия? — возразил Янь Ци. — У этого есть примета: есть должен сам именинник.

Но Хо Лин ответил спокойно:

— Если именинник сам хочет поделиться, отчего бы и нет?

С упрямым мужчиной спорить было бесполезно. Янь Ци только беспомощно улыбнулся, наклонился и откусил свисающую нить лапши.

А холодная тушёная крольчатина оказалась такой ароматной и солёно-пряной, что Здоровяк и Хуан Яэр кругами ходили вокруг, облизываясь. Едва обглоданные косточки коснулись пола, их тут же утащили и разгрызли.

Хо Лин впервые в жизни подумал про себя выражение «совсем без стыда»: он доел кроличью лапку и чуть не облизал себе пальцы.

— Где ты научился такому рецепту? — спросил он.

— Домашний был, — ответил Янь Ци. — Мать сама придумала. Отец любил закусывать свиными ушами, она иногда тушила и прочие субпродукты. Но кролика... кролика я тоже впервые так сделал.

Хо Лин тут же вспомнил, как раньше Янь Ци говорил, что хотел бы делать что-то на продажу, чтобы помочь дому. Тогда он ещё предлагал продавать еду, но потом Янь Ци больше к разговору не возвращался. Хо Лин не мог понять, хочет Янь Ци заняться этим делом или нет. По правде сказать, торговля едой - занятие не из лёгких. Если вставать на рынок, то вечером накануне и утром в сам день ни выспаться, ни отдышаться.

Он ведь и так способен прокормить семью, зачем же заставлять Янь Ци лишний раз мучиться? Но если тот действительно захочет, он не станет удерживать.

Помолчав несколько мгновений, он осторожно предложил:

— В прошлый раз мы говорили о торговле едой. По мне, твой рецепт холодной тушеной закуски вполне годится для лотка.

Янь Ци не ожидал, что Хо Лин это помнит; смутился, перехватил палочки в руках.

— У нас дома пряностей мало. До того, что в лавках используют, не хватает пять-шесть видов. С таким товаром и показываться неловко.

Из слов было понятно: отказывался он не от самой идеи торговать, а именно от холодного тушения.

Хо Лин тут же подхватил:

— Это не беда. Чего не хватает - докупим. Разве бывает бизнес без вложений?

Янь Ци чуть замешкался, будто что-то в себе взвешивал, но, в конце концов, покачал головой.

— Пряности дорогие, — продолжил Янь Ци. — За большинство просят по сто вэнь за лян. А мы в большой город выходим всего два раза в месяц, много ли там наторгуешь? Да и если брать холодное тушение, нужен мясной продукт. Покупать свинину, потроха невыгодно. Те, кто торгует тушёными курами и гусями, у них свои птичники.

У них же таких условий нет.

Хо Лин, слушая, ясно видел: Янь Ци давно всё обдумал, перебрал, взвесил и не один раз. Значит, дело его действительно тревожило, а не было случайным словом. Осознав это, он даже распрявился - решил подумать вместе с ним, чтобы потом не жалеть о несбывшемся.

— Мы ведь живём в горах, — сказал он. — Кроликов тут полно. Что если делать тушёного кролика? Не мясо покупать, а самому ловить и продавать?

Мысль была разумная. Янь Ци жевал кончик палочек, раздумывая, и, наконец, ответил:

— Если делать из этого промысел, тогда без кроликов никуда. А ты всё-таки не охотник на постоянной основе. Вот-вот осень, начнётся сезон сбора горного товара. Разве можно тратить силы на кроликов? Выйдет - за малым погонишься, а большое упустишь.

Договорив, он не услышал ответа и, тревожно подняв взгляд, увидел, что Хо Лин смотрит на него с улыбкой.

Янь Ци слегка вспыхнул - сам почувствовал, что незаметно наговорил слишком много. Он опустил глаза, подложил Хо Лину овощей и пробормотал:

— Я всё болтаю и болтаю... Пустяки какие-то. А ведь сегодня твой день рождения.

Хо Лин с удовольствием съел поданную супругом закуску:

— Где ж пустяки? Я как раз люблю тебя слушать.

В чашке почти ничего не осталось - он в три глотка доел всё дочиستا вместе с бульоном. На тарелке лежали ещё одна кроличья ножка и голова. Янь Ци к кроличьей голове так и не привык, а Хо Лин без стеснения взял её. Это был тонкий труд - есть такое. Он разломил голову

надвое и сказал:

— Если про торговлю едой думаешь - думай побольше. Что нужно купить, купим. Не бойся трат.

Тон у Хо Лина был серьёзным. Янь Ци прожевал гриб, проглотил и тихо возразил:

— Я боюсь только все испортить... Сейчас у нас всё спокойно, ладно. А как начнём тратиться на новое дело, а оно вдруг не окупится...

Впервые Хо Лин перебил его - понял, что так гер и вовсе себя заговорит до неуверенности.

- Не считай это только своим делом. Мы теперь одна семья. На гору хожу я и веду тебя, потому что в этом я опытнее. А вот если речь о еде, ты ведёшь меня, потому что у печи твоё мастерство куда лучше моего.

Хо Лин спокойным, твёрдым тоном разъяснил:

- Честно скажу: я раньше тоже думал, нельзя ли придумать ещё какое-то ремесло. Потому что зимой, когда горы занесёт снегом, туда не попасть. Разве что возле двора пару ловушек поставить, вдруг зверушка попадётся на продажу. Но так ведь месяцами сидишь впустую: только тратишься, а не зарабатываешь. Да и тяжело человеку всё время без дела.

Янь Ци вскинул голову:

— А в сильные снегопады ярмарка в городе всё равно бывает?

Хо Лин усмехнулся:

— Конечно бывает. Людям всё равно нужно есть. Только если снег валит стеной, тогда, конечно, ярмарки не будет: дороги не видать. А как снег уляжется - снова торговля.

Мысль, что уже вертелась у Янь Ци в голове, вновь ожила. По словам Хо Лина, выходит, что кроме дней, когда они спускаются на ярмарку с горными дарами, зимой, когда в горы не попасть, он тоже может готовить и продавать еду.

И это внезапно стало выглядеть совсем не таким уж безнадежным.

Вскоре после того, как они съели последние кусочки из чашки, они вдвоем отложили палочки для еды и вернулись в дом. На кане стоял столик, а на нем был чай и миска с кедровыми орешками, что создавало благоприятную обстановку для долгой беседы.

В день рождения Хо Лин позволил себе отдых и решил сегодня в горы не ходить. Орехи были прошлогодние, по его словам, уже не такие ароматные. Он расколол всего несколько штук, как вдруг Янь Ци протянул ему небольшой свёрток.

Хо Лин отложил орехи и развернул предмет. Внутри оказалось что-то, сшитое из плотной хлопчатобумажной ткани, с мягкой прослойкой - пара наколенников. Работа была практичная, без вышивки, но в уголке всё же пряталась росчерком вышитая надпись. Хо Лин наклонился ближе - там было выведено два маленьких иероглифа: «□□» — «мир и безопасность».

Он бережно провёл по стежкам пальцами.

— Это тоже мне... ко дню рождения?

Янь Ци кивнул:

— Конечно. Разве можно, чтобы подарок был только в виде одной чашки лапши?

У Хо Лина будто что-то тёплое растеклось внутри. День рождения в этом году и правда был слишком щедрым. Он ещё раз погладил ткань, глаза заметно смягчились.

— Как тебе пришло в голову сделать именно это?

Гер взял пустую чашку перед Хо Лином и так же естественно начал очищать кедровые орешки. Услышав вопрос, он ответил негромко, но уверенно:

— В горах погода более сырая и холодная, чем внизу. Колени - самое лёгкое место для проникновения холода. Я видел, что у тебя нет наколенников, вот и решил, что должны быть. Когда похолодает, носи их каждый день. Если беречься в молодости, в старости меньше страдать будешь.

Он выложил несколько очищенных ядрышек в ладонь Хо Лину:

— Вату я распорол из твоей старой куртки. Остатка ещё хватит сшить тебе новые ватные ботинки.

Но едва слова слетели с его губ, как тёплый кончик пальцев вдруг оказался захвачен Хо Лином: тот неожиданно наклонился и забрал орешки прямо губами у него с руки. Янь Ци застыл, не в силах даже отдернуть пальцы - они слегка касались влажного, тёплого дыхания, и он мигом забыл, что хотел сказать дальше.